

УДК 338 DOI: 10.14451/1.222.403

Институциональный базис стратегии государства в области интеллектуальной собственности в условиях импортозамещения

© 2023 **Воинов Александр Игоревич**

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Международный институт энергетической политики МГИМО МИД России, Россия, Москва.

доцент кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Россия, Москва.

E-mail: venture_xs@yahoo.com

© 2023 **Котомина Мария Сергеевна**

магистрант 2-го курса кафедры управления инновациями Международный институт энергетической политики МГИМО МИД России, Россия, Москва.

E-mail: kotomina.m@odin.mgimo.ru

Ключевые слова: экономика знаний, результаты интеллектуальной деятельности, система управления интеллектуальной собственностью, технологическая коммерциализация.

Продолжающаяся геополитическая конфронтация актуализирует проблематику управления объектами интеллектуальной собственности в России, государственной поддержки цепочки их создания, государственной регистрации, охраны и введения в экономический оборот страны промышленной собственности. Выявлен ряд сложностей и вызовов в сфере интеллектуальной деятельности, с которыми Россия столкнулась в 2022–2023 гг., связанных с текущим положением дел на рынке интеллектуальных прав, а также перспективами развития института интеллектуальной собственности как средства поднятия экономики до уровня инновационной. Авторами предложены рекомендации по интенсификации системы управления интеллектуальной собственностью, увеличению роли результатов интеллектуальной деятельности при реализации национальных проектов в конфигурации технологической независимости.

Введение

Вызовы, с которыми столкнулась наша страна в 2022–2023 гг., остро ставят вопрос о необходимости пересмотра системы подходов, взглядов и инструментов государства, используемых в те-

чение нескольких последних десятилетий в концепциях внутренней и внешней политики, а также в экономике интеллектуальной собственности (ИС) как локомотиве движения российского общества в парадигму будущего [9]. Инновации

способствуют преодолению экономических кризисов, вызванных в том числе очагами военного напряжения, пандемиями и природными катаклизмами. В данном контексте внимание должно уделяться именно тем улучшающим инновациям, которые отвечают дорожным картам по преодолению того или иного пробела, недоработки в условиях взятого правительством курса на технологическую трансформацию.

Рыночные принципы ведения хозяйства

В 90-е годы прошлого столетия после распада СССР в стране произошел переход от монополии государства и плановой экономики к рыночным инструментам регулирования экономических отношений. С этого момента кардинальным образом были изменены как патентно-лицензионное направление, так и в целом, процесс управления отечественными результатами интеллектуальной деятельности (РИД).

В постсоветский период 1995–2000 гг. заработала система правовой охраны интеллектуальной собственности, актуализированная с международными нормами в системе охраны РИД, впервые был сформирован открытый рынок лицензий, Россия выбрала курс на полноценное встраивание в международно-правовые институты в сфере интеллектуальной собственности. Однако следует сказать, что главным недостатком такого переформатирования системы управления РИД на всех стадиях их жизненного цикла стало разрушение комплексной системы управления.

В отсутствие стратегического подхода к управлению промышленной собственностью образовались разрозненные институты с ограниченным количеством целей и задач в области госрегулирования. В частности, Роспатент прежде всего отвечает за регистрацию и охрану прав на интеллектуальную собственность, защиту прав на РИД, а также контроль над соблюдением законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Без внимания по большей части остались такие важные этапы как внедрение полученных изобретений в реальный сектор, экономическое масштабирование технологий IV уклада [9; 17]. С начала 90-х годов XX века

в нашей стране практически отсутствует стратегическое планирование в сфере ИС, которое позволило бы максимизировать прибыль, получаемую от инновационных продуктов. Здесь можно отметить, что на государственном уровне осуществляется нормативное регулирование на стадии разработки изобретений: науки и техники (фундамента исследований и прикладных работ), а также на стадии правовой охраны изобретений: в области патентования.

В качестве положительного итога трансформации управления в сфере ИС крайне важны систематизация и приведение внутренней законодательной базы страны в области охраны и защиты интеллектуальной собственности в соответствие с международно-правовыми нормами. Такая цель была поставлена перед структурами и законодателями как в целом для движения в парадигме встраивания в рыночное экономическое пространство и правовую «семью», так и в частности, — как одно из обязательных условий для вступления нашей страны в ВТО. Эта задача была реализована, в том числе, введением в действие с 1 января 2008 г. Части IV Гражданского кодекса РФ.

Еще одним дискуссионным этапом трансформации системы управления ИС стало упразднение некоторых государственных структур и внешнеторговых организаций со смешанным капиталом, функционировавших во времена СССР. Правительство реформаторов ликвидировало Госкомизобретений, Минвнешторг, «Внештехника», ГКЭС, ГКНТ, ВВО «Лицензинторг», АО «Амторг», «Technounion» и др., параллельно приостановив деятельность ряда торговых представительств России. Фактически, были распущены и патентно-лицензионные службы, ранее действовавшие на каждом крупном госпредприятии.

Между тем авторам представляется, что все упомянутые организации и структурные подразделения являлись в СССР частями планового комплексного подхода к управлению РИД [8], где основополагающим нормативным документом в регулировании было постановление Со-

вета Министров СССР от 19 мая 1967 г. № 449 «О мерах по улучшению патентно-лицензионной деятельности в стране». Благодаря данной системе в 70-80-е годы XX века осуществлялись продажи и закупки лицензий в ключевых отраслях экономики на уровне ведущих стран мира. Внутренний рынок лицензий на тот момент в нашей стране не функционировал.

СССР вел торговлю лицензиями с социалистическими государствами, передовыми западными, а также развивающимися странами. В общей сложности контрагентами выступали организации из 40 государств с различным размером экономик. Среднегодовой прирост валютной выручки от продажи советских лицензий за рубеж составлял свыше 30%, что в 2–3 раза больше аналогичных показателей индустриально развитых стран [10]. К середине 1980-х гг. ежегодная валютная выручка от продажи лицензий на отечественные изобретения достигла \$150–200 млн., в год. Приблизительно на такую же сумму закупались лицензии на передовые иностранные технологии [10] для нужд национального хозяйства.

Еще одним положительным звеном советской системы управления ИС, по мнению авторов, является функционировавшая государственная регистрация научных открытий, упраздненная в 1991 г. Правовая охрана научных открытий преследовала не только цели стимулирования ученых к научно-изобретательской активности, но и государственного учета таких открытий для максимизации их народнохозяйственной пользы и всестороннего внедрения в реальный сектор. Вместе с тем, к концу 80-х годов XX века наметился разрыв между уровнем научного знания и технологических достижений и нетранспарентностью социалистической экономики, не способной должным образом использовать новейшие разработки V уклада.

Изменение геополитических условий

Несмотря на ряд положительных моментов интеграции России в институты мирового хозяйства [6], следует обратить внимание, что за последние 30 лет новая система, включающая

в себя все уровни управления ИС, так и не сложилась. Сегодня первостепенная задача государства в этой сфере – решение спектра вопросов систематизации, применения стратегического комплексного подхода к управлению РИД.

Так, в концептуальном труде Е. М. Примакова «Будущее России» есть следующее упоминание: «В книге „Мысли вслух“ я писал о том, что в 2005 году шесть крупнейших научно-исследовательских институтов РАН создали базу данных прикладных конкурентоспособных разработок для коммерческого внедрения. Но этот потенциал оставался фактически невостребованным. Директор Института ядерной физики имени Г. И. Будкера академик А. Н. Скринский в мае 2006 года писал на имя Д. А. Медведева: „...возникла потребность в создании организации, которая при непосредственном участии самих разработчиков будет проводить научно-технические и правовые экспертизы, маркетинговые исследования, финансово-экономические расчеты и решать организационные вопросы при подготовке и реализации инвестиционных проектов, связанных с внедрением наукоемких технологий“» [12]. Тем не менее, проблема остается актуальной до сих пор.

Представляется, в этой связи, назревшим решение вопроса об учреждении единого государственного органа, формирующего политику в области интеллектуальной собственности, который будет задавать векторы для развития экономики знаний. Единая структура будущей системы управления интеллектуальной собственностью должна в обязательном порядке воздействовать на все этапы жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности: от планирования, создания, получения правовой охраны и учета – до их коммерциализации.

Россия входит в десятку лидирующих стран по общему количеству полученных патентов, в соответствии со статистикой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), но проблемой является именно низкий уровень коммерциализации технологических результатов [3]. Жизненный цикл абсолютного большин-

ства РИД в России останавливается на стадии получения правовой охраны без применения в экономике [11], что влечет за собой, помимо очевидного негативного эффекта от отсутствия суверенных инноваций, одновременно и убыточность создания объектов ИС, где 80% – государственные вливания.

Принципиальная роль институтов государства заключается в определении приоритетных направлений, прежде всего речь идет о стратегических областях экономики [2], и стимулировании частных венчурных вложений [5] в разработку инноваций [1]. Согласно же исследованию, проведенному в 2020 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), наша страна ежегодно теряет 4,8% ВВП из-за низкого уровня использования интеллектуальной собственности [15].

В этой связи нельзя не согласиться с тезисами Доклада о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 год, выпущенного ВОИС. Государственная политика и «решения, принимаемые частными компаниями, сосуществуют в сложной системе инноваций, которая включает и отдельных людей, и государственные учреждения, и многонациональные компании. Государственные учреждения и частные компании могут работать совместно или конкурировать за выделяемые на инновационную деятельность ограниченные ресурсы» [7].

В настоящий момент становится всё более актуальной защита прав иностранных правообладателей в нашей стране и российских правообладателей за рубежом после принятия ряда контрсанкционных мер по отказу в защите исключительного права на территории России для правообладателей из списка так называемых «недружественных стран». Конечно, подобные решения в комплексе с общим несовершенством правовой защиты интеллектуальной собственности не делают наш рынок инновационно привлекательным для многих международных заявителей. Стоит отметить, что в ежегодном

Специальном докладе 301 за 2022 год, опубликованном торговым представительством США, Россия остается в списке стран для наблюдения в связи с продолжающимися нарушениями в области интеллектуального права. Так же, как и в отчете за 2021 год, отмечается недостаточность мер госорганов для влияния на нарушителей интеллектуальных прав, различные барьеры в судебных процессах, претензионный порядок подачи искового заявления, невысокий уровень квалификации организаций по коллективному управлению правами, онлайн-пиратство, и в целом, низкая эффективность защиты интеллектуальных прав [16].

Не менее серьезным вызовом 2023 г. в области правовой защиты отечественных разработок стали заморозки патентов в странах, присоединившихся к пакетным санкциям в отношении России. Эти меры ограничивают возможность защиты интеллектуальных прав российских правообладателей в стране, заморозившей патент, а также получения прибыли от лицензионных соглашений. Кроме того, такая ситуация создает предпосылки для воспроизведения технологий без какой-либо ответственности к нарушителям исключительных прав.

Заключение

Санкционная агрессия, получившая беспрецедентный характер, нерыночными методами отрезает нашу страну от свободного выхода на международные рынки. России предстоит выживать и развиваться в новых мирохозяйственных реалиях.

Некоторые отечественные исследователи в текущей ситуации всё чаще обращаются к почти 45-летнему опыту противостояния западных демократий и Ирана после победившей там Исламской революции. Интерес вызывает путь этой страны по преодолению рестрикций и ее национальная программа «Экономика сопротивления», принятая в 2014 г. [13] В частности, определенными мерами поддержки российской «экономики сопротивления» вполне могут быть: сокращение зависимости от сырьевых доходов, движение государства к экономике

знаний, переход от европейских рынков к азиатским, тиражирование научных достижений и передовых технологий в наукоемкий экспорт. Доля затрат Ирана на образование достигает 20% ВВП, что является одним из наивысших показателей. В России в докризисном 2021 г. доля аналогичных затрат составила 4,9%. По данным ВОИС, Исламская республика занимает 9-е место в мире по вкладу высшего образования в инновации, 14-е — по производству новых знаний. Иран продолжает успешно развивать высокотехнологичный сектор, в особенности отрасль нанотеха [4], направляя эти разработки на внутренние нужды страны (нанотехнологическая система очистки воды и нанолипосомы [18]). Рассматривая базисный вклад институтов госу-

дарства в образование, следует обратить внимание не столько на подготовку будущих специалистов в различных областях науки, сколько на увеличение числа узкопрофильных специалистов по управлению РИД. В первую очередь, речь идет о масштабировании уровня знаний и профессионализма в сфере управления РИД выпускаемых из ВУЗов инженеров, экономистов, менеджеров и финансистов. Именно благодаря их усилиям объекты ИС промышленного назначения, прошедшие через процедуру патентования, способны сыграть ключевую роль в реализации программ импортозамещения по причине их уникальности, междисциплинарности, универсальности, а также растущем рыночном спросе на технологии VI уклада.

Библиографический список

1. Венчур в прорывных технологиях ТЭК / В. И. Салыгин [и др.] // Экономические науки. — 2022. — № 10. — С. 62–67.
2. Воинов А. И. Особенности научно-технологической политики США // Финансовый бизнес. — 2015. — № 3. — С. 57–61.
3. Воинов А. И. Создание национального рынка результатов интеллектуальной деятельности в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 2. — С. 84–88.
4. Воинов А. И. Эволюция понятия «нанотехнологии» // Изобретательство. — 2014. — № 11. — С. 35–39.
5. Воинов А. И., Торкановский Е. П., Шакирова А. А. Венчуринг технологий в США: развитие рынка и практика современных стартапов // Экономические науки. — 2021. — № 9. — С. 257–264.
6. Глобальные экономические тренды и позиция России : монография / И. Н. Платонова [и др.]. — М. : Научная библиотека, 2022. — 266 с.
7. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 год «Вектор инновационной деятельности». Всемирная организация интеллектуальной собственности. — 2022. — С. 18.
8. Игнатов В. В., Воинов И. Л. Международная производственная кооперация: рычаг модернизации и повышения конкурентоспособности промышленности без валютных затрат // Россия и жизнь моя / В. В. Игнатов. — М., 2012. — С. 62–67.
9. Исаченко Т. М., Ревенко Л. С., Платонова И. Н. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России : монография. — М. : МГИМО-Университет, 2022. — С. 129–137.
10. Мухопад В. И. Интеллектуальная собственность в современной экономике: система и ее синергетика : учебник. — М. : Магистр: ИНФРА-М. — С. 175.
11. Мухопад В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности : монография. — М. : Магистр: ИНФРА-М, 2019. — 512 с.
12. Примаков Е. М. Будущее России. — М. : АСТ, 2020. — С. 13.
13. Рипинская П. С. Иран. Экономика под санкциями. — М. : АСТ, 2022. — С. 23.
14. Рыбин М. В., Воинов А. И. Теоретические аспекты и развитие методов управления инновациями // Экономические науки. — 2020. — № 4. — С. 37–43.
15. Сайт Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). — URL: <https://issek.hse.ru/stipolicy/activity> (дата обр. 24.04.2023).
16. Сайт Торгового представительства США. — URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/IssueAreas/IP/2022%20Special%20301%20Report.pdf> (дата обр. 24.04.2023).
17. Popkova E. G. Digital Technologies for Entrepreneurship in Industry 4.0 // IGI Global. — 2022. — P. 193–207.
18. Popkova E. G., Sergi B. S. Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development // Advances in Global Change Research. — 2023. — Vol. 73. — P. 263–274.

УДК 334.764 DOI: 10.14451/1.222.408

Управление обрабатывающей промышленностью в КНР: проблемы и перспективы

© 2023 **Ши Юань**

Аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: Yuanws@mail.ru

© 2023 **Дегтерева Виктория Анатольевна**

Доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: degvi@yandex.ru

Ключевые слова: промышленность, пятилетний план, экономика, цифровая трансформация, структурные реформы.

Проблематика управления китайской обрабатывающей промышленностью в условиях цифровизации выходит на новый уровень. В настоящее время идет активный этап реализации программы «Сделано в Китае — 2025», направленный на модернизацию и цифровизацию обрабатывающей промышленности. Целью статьи является анализ тенденций развития обрабатывающей промышленности в Китае за период 2010–2020 гг. Автор обращает внимание на несовпадение оценок ученых и экспертов в уровне развития китайской обрабатывающей промышленности, которая объясняется недооценкой эффектов от цифровизации обрабатывающей промышленности. Проведенный автором анализ динамики статистических данных по обрабатывающей промышленности в КНР позволил определить ключевые тенденции развития каждого из 30 сегментов отрасли.

Актуальность

На современном этапе обрабатывающая промышленность Китая относится к наиболее динамично развивающейся отрасли производства, и имеет базовое значение для определения характеристик промышленного потенциала страны. Состояние отрасли позволяет стране занимать 4 место в мире по комплексному индексу обрабатывающей промышленности. В то время как инновационные отрасли обрабатывающей

промышленности (производство электромобилей, промышленных роботов, смартфонов, самолетов, компьютеров и т.п.) получили динамичное развитие, традиционные ее отрасли сохраняют средний уровень развития. Тенденции развития последней первые лица китайского государства объясняют недостатком инноваций, децентрализацией, высоким энергопотреблением, а также негативным и безответственным влиянием на экологию[2].